

A decorative black and white border with intricate floral and scrollwork patterns, framing the central text.

ХАНИНА
ХАУЭЛЛ

Торен-
дикаръ

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Х26

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Hannah Howell

HIGHLAND SAVAGE

Перевод с английского *А. С. Мейсиговой*

Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Numberg.

Хауэлл, Ханна.

Х26 Горец-дикарь : [роман] / Ханна Хауэлл ; [пер.
с англ. А. С. Мейсиговой]. — Москва : Издательство
АСТ, 2019. — 352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-114312-1

Долгие годы отважнейший из шотландских лэрдов Лукас Мюррей оплакивал потерю Кэтрин Элдейн — единственной женщины, которую любил, — и тщетно пытался убедить себя, что она его предала. Но однажды, в минуту смертельной опасности, на помощь Лукасу пришла таинственная незнакомка, в которой он с восторгом и ужасом узнал... свою погибшую возлюбленную. Стало быть, прекрасная предательница жива?! Что же теперь делать Мюррею? Разумом он понимает, что должен ненавидеть Кэтрин, но сердце его по-прежнему сгорает в пламени мучительной страсти...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Hannah Howell, 2007
© Перевод. А.С. Мейсигова, 2018
© Издание на русском языке AST Publishers,
2019

ISBN 978-5-17-114312-1

Глава 1

Шотландия

Весна 1481 года

От монашеского одеяния кожа зудела. Лукас сжал зубы, пытаясь подавить желание скинуть его и почесать свое измученное тело. Он не представлял себе, как его двоюродный брат Мэтью носил это каждый день. Неужели Мэтью обязан подвергаться еще и этому мучительному испытанию? Ведь он уже и так с радостью отдал свою жизнь Господу. А люди, которые способны на такие жертвы ради Бога, должны служить ему в более удобной одежде.

— Наверное, это все-таки была плохая идея, Эйхан, — пробормотал Лукас, обращаясь к своему коню. Отсюда дорога шла под уклон, и он остановился, чтобы посмотреть на селение под названием Данлохан, что раскинулось внизу.

Его большой гнедой жеребец фыркнул и начал бить копытами.

— Нет уж, теперь мы не можем повернуть назад. Я просто на мгновение засомневался, и мне уже стыдно за это. Я просто никогда не был хорошим актером, а сейчас мне нужно вести себя особенно хитро, чтобы сыграть эту роль. Ну ладно, мне не стоит волноваться, я ведь долго тренировался...

Раздавшееся в ответ ржание животного было похоже на смех. Если жеребец смог понять, что он сказал, смех,

наверное, был бы правильной реакцией на его слова. Лукас недоверчиво посмотрел на коня, сдвинув брови. У него не было выбора. Он должен отомстить. Голод, что пожирал его изнутри, нужно утолить. Лукас не стал просить членов своего клана пойти вместе с ним, хотя все они были бы рады ему помочь. Но он сбежал под покровом ночи, не сказав никому о том, куда едет, даже своему брату-близнецу.

Ему следует сразиться с врагами одному, и только одному. Ведь в окружении сильных, искусных мужчин его клана ему не удастся удовлетворить свое сокровенное желание. Он должен доказать себе, что все еще остается тем воином, каким был до полученных ранений. Ему нужно победить людей, которые пытались убить его, и победить их в одиночку. Он много и тяжело тренировался, чтобы восстановить прежнюю силу, после того как оправился от поражения. Его родные не скупались на похвалы, пока он медленно превращался из калеки в мужчину-воина, стараясь поскорее обрести прежнюю форму, преодолеть боль в ноге и заставить ее нормально двигаться. Он отчаянно хотел убедиться в том, что остался таким же, каким был раньше, что у него ни на каплю не убавилось той силы, что была ему присуща. Он хотел доказать себе, что достоин быть наследником Доннкойла.

— Артан бы понял меня, — сказал он, поглаживая сильную шею Эйхана, который медленно вез его вниз по склону холма по направлению к деревне.

Лукас почувствовал, как его сердце сжалось от томительной печали при одном воспоминании о брате. Его брат теперь вел другую жизнь, отдельную от той, которая была у них с того момента, как они появились на свет. У Артана есть жена, семья, собственные земли. Лукас был рад за близнеца, и все же он страдал, словно

потерял часть самого себя. В душе он понимал, что их с Артаном ничто не может полностью разлучить. Но у Артана появились близкие люди, которые значили для него так же много, как раньше значил для него только он, Лукас. И к этому он все никак не мог привыкнуть.

— А у меня нет никого.

Лукас нахмурился. Это звучало слишком по-детски, но у него не получалось совладать с чувством полного одиночества. И дело было не только в том, что он потерял Артана. Он также потерял и Кэтрин. Она предала его и не заслуживала, чтобы по ней страдали, и все же печаль не уходила. Никакая другая женщина не сумела заполнить пустоту, которая образовалась после их расставания. Никакая другая женщина не сумела растопить его сердце, замороженное подлой изменой Кэтрин. Он никогда не забудет, как она спокойно наблюдала, пока его избивали до смерти. Она не издала ни одного звука, не сделала ни одного движения, чтобы спасти его. Она даже не пролила ни единой слезы.

Лукас отбросил эти мрачные воспоминания, до сих пор причиняющие ему боль. Когда он докажет себе, что все еще остается тем мужчиной, каким был раньше, то наконец найдет добрую женщину и с головой окунется в любовные утехы. Он будет без усталости трудиться в ее мягких, уступчивых объятиях, и память о Кэтрин выйдет из него с потом. За последнее время у него практически не было близких отношений с женщинами. И хотя Лукас не собирался хранить верность Кэтрин, он до сих пор ощущал томительное желание, которое та будила в нем. Память о страсти, что пылала в их сердцах, отбивала желание обратиться к любой другой женщине, чтобы та удовлетворила его мужские потребности. Разумом Лукас понимал, что с Кэтрин

покончено, и все же чувствовал, что его сердце и тело до сих пор поработены. Но когда он вернется обратно в Доннкойл, то преодолеет нежелание обнажать свои шрамы, а также некоторую неловкость в общении с женщинами, и найдет себе любовницу.

«Может быть, даже жену», — подумал он, останавливая коня перед небольшим постоянным двором в самом центре селения. Так как синие глаза Кэтрин и ее льняные волосы все еще слишком легко вставали перед его внутренним взором, Лукас решил, что на этот раз ему нужно найти темноволосую женщину. Пора окончательно и бесповоротно покончить с прошлым.

Он отдал Эйхана на попечение тощего паренька, который сразу же появился рядом с ним. Мальчик уставился на него широко открытыми голубыми глазами. В его взгляде было столько неподдельного страха, как будто только что он увидел привидение, и от этого Лукасу стало не по себе. Незаметным движением он проверил, прикрывает ли капюшон монашеской сутаны его длинные волосы. У него так и не поднялась рука их отрезать. Лукас убеждал себя, что у него на голове всегда будет капюшон — ведь ему нужно как-то скрывать свое лицо, слишком известное в этих краях. Но душой он понимал, что только тщеславие помешало ему отрезать длинные черные волосы, заплетенные в косы, — традиционную прическу воина. Решив, что паренек может быть просто немного глуповатым, Лукас взял притороченные к седлу сумки, дал мальчику монету и направился в гостиницу.

Он зашел внутрь и, сделав всего два шага, почувствовал, как ужас ледяным дыханием коснулся его позвоночника. Лукас остановился и огляделся. Именно тут его схватили, выволокли наружу, а потом, жестоко избив, оставили умирать. Хоть ему иногда и снились

кошмары о том, что тогда произошло, в целом Лукас полагал, что справился с глупым страхом, который поселился в нем после столь жестокого поражения.

Значит, он был все еще слаб. Это вызвало в нем раздражение. Расправив плечи, он направился к столу, стоявшему в темном углу в самом конце помещения. Лукас едва успел присесть, как перед ним уже появилась полногрудая светловолосая служанка и поприветствовала его. Насколько он помнил, ее звали Энни.

— Святой отец... — начала она.

— Нет, дитя мое. Я пока еще не посвящен в сан, — сказал ей Лукас с надеждой, что на это признание можно будет списать ошибки, которые могут выдать, что он вовсе не монах. — Сейчас я паломник и буду им до тех пор, пока не вернусь обратно в монастырь и не произнесу окончательных клятв.

— Жаль, — вздохнула Энни. — Я надеялась, что вы ищите место, где бы можно было служить Богу. — Она кинула быстрый недовольный взгляд в сторону мужчин, что сидели у большого очага и пили эль. — Нам точно бы не помешал тут священник. Данлохан погряз в грехе и зле.

— Я обязательно расскажу братьям о вашей нужде, когда окажусь в монастыре, дитя мое.

— Спасибо, святой отец. Ох, я хотела сказать — сэръ. Что вы желаете?

— Еды, эля и кровать на ночь.

Через несколько мгновений Лукас уже наслаждался густым элем, вкусным бараньим рагу и толстым ломтем еще теплого хлеба. Отличная еда, которую подавали в гостинице, была одной из причин, по которой он задержался в Данлохане и встретил Кэтрин. Ему стоило только один раз посмотреть на ее гибкий стан, на длинные густые волосы цвета липового меда, заглянуть в ее

огромные бездонные голубые глаза, как все разумные мысли тут же вылетели у него из головы. Ему казалось, что он встретил свою вторую половину. Но вышло, что он обрел лишь боль и предательство.

Лукас выругался про себя. Он все еще не мог выкинуть эту женщину из своей жизни, из головы и из сердца. Он дал себе слово, что обязательно отомстит Кэтрин за подлое предательство, хоть еще точно не знал, каким именно образом. Сначала ему нужно разделаться с теми, кто пытался убить его, а потом — с той, которая отдала такой приказ.

В ту мрачную ночь с ним случилась еще одна катастрофа — ему изменила способность судить о том, кто был его врагом, а кто — другом. Лукас верил в то, что Кэтрин была его настоящей любовью, женщиной, которая была предназначена ему с рождения. Но оказалось, что она едва не стала причиной его смерти. После такой почти роковой ошибки ему было сложно вновь научиться доверять собственному суждению о людях. А ведь умение различать, на кого стоит полагаться, а на кого — нет, очень важно для воина. Как он сможет стать хорошим правителем своим людям в Доннкойле, если даже не умеет понять, кто стоит перед ним — враг или друг?

Лукас прихлебывал эль и изучал мужчин, сидящих у огня. Он не сомневался в том, что по крайней мере один из них был здесь в ту ночь, но не мог хорошо разглядеть его лицо при неверном свете очага. Лукас хорошо помнил, что несколько напавших на него мужчин были светловолосыми, как многие из клана Элдейнов. Раньше ему казалось странным, что Кэтрин нашла для такого дела наемников. Но потом он решил, что, возможно, люди из ее клана просто никогда бы не согласились выполнить подобную просьбу. Если те лю-

ди окажутся наемными убийцами, тогда расквитаться с ними будет гораздо легче. После их смерти найдется мало желающих отомстить ему.

Внезапно в гостиницу вошли шестеро мужчин, и Лукас замер. Он сразу же узнал каждого из них и едва сдержал желание вытащить меч и кинуться на вошедших. Лукас задрожал: яркие воспоминания о том, как они избивали его, ледяным ветром обожгли его тело и разум. Он потерял левую ногу, которая заныла еще сильнее, откликаясь на мрачные мысли о том, как ему ломали кости. Правая рука начала пульсировать, как будто вновь ощущая каждый удар сапога, что ей достался. Шрам от рваной раны, пересекавший сейчас его правую щеку, задергался, и Лукас почти физически ощутил боль от лезвия ножа, вспоровшего ему кожу.

Он глубоко вдохнул воздух и медленно выдохнул. Лукас знал, что ему следует успокоиться, чтобы обрести способность ясно мыслить. Он не сможет утолить жажду мести, если будет действовать слишком быстро, если не подавит желание вытащить меч и ринуться в сторону этих людей. Когда Лукас признался себе, что частично ему помогло удержаться от необдуманных поступков осознание того, что он не сможет победить шестерых противников в открытом бою, то опять мысленно выругался. Выходит, он не был настолько уверен в своих силах, как ему казалось.

— Энни! — заорал один из вошедших, когда вся компания уселась за стол. — Подними свою задницу и налей-ка нам эля!

В поступи Энни чувствовалась явная настороженность, когда она направилась к ним со стаканами и кувшином эля.

— Тише, Ранальд, — сказала она. — Я видела, что вы вошли, и была наготове. Вам незачем так кричать.

Лукас наблюдал, как молодая женщина изо всех сил пыталась разлить им эль и одновременно уклониться от рук, пытавшихся ее облапать. В отличие от остальных служанок, работающих в подобных заведениях, Энни не была шлюхой, которую можно легко соблазнить одной-двумя монетами. Но эти мужчины относились к ней так, как будто она такой и была. К тому моменту, когда Энни наконец смогла отойти от их стола, ее лицо покраснело от гнева, а в глазах блеснули слезы стыда. Лукасу пришлось сделать глубокий глоток крепкого эля, чтобы заглушить желание броситься ей на помощь. Она остановилась возле его стола, чтобы наполнить ему кружку, и Лукас улыбнулся ей. Энни в ответ прищурила глаза и, нахмурившись, поджала полные губы.

— Вы бывали тут раньше, сэр? — спросила она вдруг и села напротив него за обшарпанный стол.

— Нет. А почему ты спрашиваешь об этом, дитя?

— Ваша улыбка... — ответила служанка и пожала плечами. — Она показалась мне знакомой.

Лукас не представлял себе, как улыбка может быть знакомой, но решил впредь вести себя еще осторожнее.

— Наверное, ты просто видела слишком мало улыбок, а?

— Без сомнения, такие чудесные белые зубы, как у вас, — большая редкость.

— Это дар, который я получил от Господа и моих родителей. А еще я постоянно их чищу — вот и весь секрет.

— Одна леди по имени Кэтрин научила меня искусству чистить зубы, — сказала Энни.

— Это хорошая и благочестивая женщина?

— Да, такой она была.

— Была?

— Да. Она умерла прошлой весной, бедняжка. — Энни сердито посмотрела в сторону компании мужчин, что так нехорошо повели себя с ней. — Вот они да женщины из замка говорят, что госпожа убила себя, но я не верю в это. Она никогда бы так не поступила. Да, а тот милый парень, что ухаживал за ней, исчез в тот же самый день. Никто не знает, куда он делся. — Энни вдруг посмотрела на него в упор. — Я думаю, что ваша улыбка напомнила мне его. Он был славным парнем. Рядом с ним госпожа была счастлива. Это уж точно.

Лукас был настолько поражен, что лишь кивнул в ответ. У него даже не было сил, чтобы придумать какое-нибудь замечание, которое помогло бы отвлечь внимание Энни от опасного сравнения, что пришло ей на ум. Кэтрин умерла. Эта новость поразила его, словно сокрушительный удар в грудь, и ему понадобилось время, чтобы вновь начать дышать. Сердце сжалось от острого чувства потери. Лукас сказал себе, что причиной этому было то, что он упустил шанс отомстить Кэтрин за ее предательство, но тайный голос в его голове лишь усмехнулся такому объяснению. Лукас безжалостно подавил его.

— Будет ли грехом, если я навещу ее могилу, хоть она похоронена не на освященной земле? — спросила Энни.

— Нет, дитя мое, — ответил Лукас. Его голос прозвучал немного хрипло из-за чувств, которые он пытался побороть. — Ведь ее душе нужны твои молитвы больше, чем любой другой.

Мысль о Кэтрин, лежащей в холодной земле, оказалась для него невыносимой, и Лукас постарался не думать об этом. Ему тоже не верилось, что Кэтрин могла убить себя. Но сейчас было неподходящее время,

чтобы разгадывать эту загадку. Сначала он поквитается с теми, кто избивал его, и в данный момент ему нужно думать только о том, как отомстить за себя. Потом он разузнает всю правду о смерти Кэтрин.

— Как вам кажется, вы могли бы помолиться за нее, сэр? Это не будет считаться грехом?

Лукас не имел об этом ни малейшего представления и невнятно промямлил в ответ:

— Молиться за спасение грешной души — мой долг.

— Я могла бы отвести вас к ней на могилу... — сказала Энни и нахмурилась, когда Ранальд со своими спутниками подошел к их столу. — Если вы хотите еще эля, вам нужно просто сказать мне.

— Я подошел посмотреть, чего это ты сидишь и так мило беседуешь с этим монахом, — сказал Ранальд.

— А какое вам до этого дело?

— Ты зря теряешь время, милуясь с монахом, девушка. Если ты изголодалась по парням, то я очень даже не против утолить твой голод. — Он усмехнулся, а его спутники засмеялись во весь голос.

— Я всего лишь хотела поговорить с кем-то, кто бывал за границей земель Элдейнов, — резко кинула она. — С кем-то, от кого не разит перегаром, кто не ругается и не пытается задрать мне юбку. — Энни вдруг покраснела и посмотрела на Лукаса. — Простите меня за такие слова, сэр.

— Это не ты должна просить прощения, дитя, а люди, которые заставили тебя так говорить, — произнес Лукас, внимательно смотря на Ранальда.

— Послушай, тут я ухаживаю за этой девушкой, — сказал Ранальд, с ненавистью глядя на Лукаса.

— Ты называешь это ухаживанием?

— Да что ты в этом смыслишь, а? Ты ведь отдал жизнь Богу, ведь так? Или нет? Может, ты один из тех,

кто одной рукой перебирает четки, а другой — лапает девушек?

— Ты оскорбляешь меня, — холодно произнес Лукас. Он желал, чтобы этот мужчина поскорее отошел от него. Его опять охватила жажда заставить его заплатить за все сейчас, и заплатить дорогой ценой — ведь боль, которую он испытывал на протяжении последнего года, сейчас усилилась настолько, что он едва мог терпеть. — Я всего лишь поставил под сомнение твои способности ухаживать за девушками.

— Правда? И кстати, что ты делаешь в Данлохане? Поблизости нет ни одного монастыря.

— Прежде чем стать монахом, он отправился в паломничество, — сказала Энни. — Оставьте его в покое и возвращайтесь к своим друзьям и выпивке.

— Ты слишком рьяно защищаешь его, девушка. Интересно узнать почему. — Ранальд нахмурился и посмотрел на Лукаса. — Что он прячет под этими одеждами?

Прежде чем Лукас осознал, какая опасность ему угрожает, Ранальд откинул назад его капюшон и выставил на всеобщее обозрение длинные волосы, которые он не отрезал из-за дурацкого чувства гордости. На одно короткое мгновение все вокруг просто смотрели на Лукаса, открыв рты. Лукас уже было решил первым напасть на Ранальда, но тут заговорил голос разума. Его друзья уже вставали со своих мест и подходили поближе.

Воспользовавшись всеобщим замешательством, Лукас вскочил на ноги, схватил сумки и кинулся к двери. Он выбежал наружу и уже повернул в сторону конюшни, как вдруг кто-то схватил его сзади за подол. Он споткнулся и, выругавшись, ударил человека ногой в лицо. Поняв, что ему не удастся скрыться, Лукас отбросил в сторону сумки и скинул монашеское одеяние.

Когда Ранальд и его люди наконец вывалились из гостиницы, то увидели перед собой Лукаса, держащего меч в одной руке и короткий кинжал — в другой.

— Итак, это все-таки ты, — сказал Ранальд, вытаскивая из ножен меч. Его спутники подошли к нему поближе. — Ты должен был умереть. Мы кинули тебя со скалы, ты упал в воду, и мы решили, что ты отправился на тот свет.

— И вы ведь не спустились вниз, чтобы удостовериться в этом, не так ли? — спросил Лукас. В его голосе явственно звучало презрение.

— Зачем себя так утруждать? Мы здорово тебя избили, у тебя текла кровь из нескольких ран, и мы сбросили тебя со скалы.

Лукас пожал плечами.

— Я выплыл, встал и пошел домой, — сказал он, усмехнувшись. Его родные застонали бы, услышав, какими простыми словами он описал тяжкие мучения, через которые ему пришлось пройти, чтобы добраться до них.

— Что ж, теперь тебе не удастся доползти до дома, парень.

— Да, на этот раз я намереваюсь прискакать туда победителем, оставив позади себя ваши тела, гниющие в грязи.

— Неужели?! — Ранальд посмотрел на его левую ногу и глумливо усмехнулся. — Я видел, как ты выбежал из гостиницы — хромя и спотыкаясь, будто старик. Мы сделали из тебя калеку, вот что мы сделали.

Лукас боролся с яростью, нахлынувшей на него. Ему нужно мстить хладнокровно, сражаться с ясной головой и просчитывать каждое движение в битве. В том, что теперь он не может двигаться так быстро и точно, как раньше, виновен этот человек, и поэтому ему было

трудно сдержаться и не броситься на Ранальда с мечом в руке. До того рокового дня, как его избили почти насмерть, Лукаса не заботили бы стоявшие рядом спутники его врага. Он знал, что был способен сразиться с ними со всеми, имея хороший шанс на победу. Теперь же ему придется взвешивать каждое свое действие, если он хочет выбраться отсюда живым.

— Эта пустяковая рана не остановит меня. Я все равно убью тебя, — сказал Лукас. Его голос звучал почти весело, хотя он и заметил с беспокойством, что люди Ранальда начали окружать его.

— Ты все такой же самодовольный, — ответил Ранальд и усмехнулся, качая головой. — Что ж, скоро ты присоединишься к своей шлюхе. Рядом с ней на кладбище есть место.

— Значит, это правда, что леди Кэтрин умерла?

— Да, она отправилась вслед за тобой. Во всяком случае, мы так думали. Кинули ее вниз со скалы прямо в воду, куда упал ты.

Лукас подавил внезапно охватившее его смятение. Сейчас было не так уж важно, как умерла Кэтрин и почему. Остаться в живых — вот его главная задача. Бросив быстрый взгляд в сторону гостиницы, Лукас увидел побледневшую Энни и несколько людей из клана Элдейнов, которые смотрели на них и слушали. Но Ранальд говорил слишком тихо, чтобы они могли услышать его признание в убийстве. Лукасу оставалось только надеяться, что если он проиграет в битве, они смогут выяснить причину смерти Кэтрин. Хотя почему его это так волновало, было загадкой даже для него самого.

— Не думаю, что у тебя хватит смелости сразиться со мной лицом к лицу, без этих типов, что прикрывают твою задницу, — произнес Лукас, настраиваясь на предстоящую драку.